

Богословские размышления

ИБИ, информационный бюллетень
Номер 50
Апрель 2015

Содержание

Передача и сохранность библейского текста	1
Герменевтика и Писание в 21 веке	9
Прикладная библеистика	
Уроки из 3 главы книги Даниила	18

Передача и сохранность библейского текста

Эккехардт Мюллер

Многие люди приходят в замешательство, сталкиваясь с различиями в переводах, а также с добавлениями или исключениями некоторых текстов в Священном Писании. Для того чтобы дать оценку тому, что имеет место, необходимо понять, каким образом сохранялись и передавались библейские тексты. В данной статье будут представлены базовые понятия, которые помогут дать ответ на претензии, высказываемые читателями Священного Писания. Учитывая ограничения в объеме настоящего исследования, мы рассмотрим поставленный вопрос с перспективы только Нового Завета.

Прежде всего, следует отметить, что Новозаветные книги были написаны за небольшой период времени в несколько десятилетий, в отличие от Ветхого Завета, который писался более тысячи лет. К тому же, мы не располагаем оригиналами рукописей, а только их копиями, которые сохранились на папирусе и коже животных (пергаменте). Книги Нового Завета переписывались не только потому, что устаревал материал, используемый для письма, но и в связи с тем, что христиан-

ская церковь быстро росла и ей были необходимы писания Нового Завета.

Виды манускриптов

В настоящее время исследователи располагают более шестью тысячами новозаветных манускриптов. В их распоряжении также переводы на древние языки, такие как сирийский, латинский, коптский, армянский, эфиопский, равно как и ссылки на Священное Писание в трудах святых отцов.¹ Число греческих манускриптов возрастает по мере того, как обнаруживаются новые рукописи. Новозаветные манускрипты делят на четыре категории:²

Папирусы. Они написаны унциальным рукописным шрифтом (заглавными буквами). Найдено и сохранено всего около сотни таких папирусов. Большая их часть – из Египта, сухой климат которого способствовал более длительной сохранности. «Эти манускрипты – ранние (со второго по восьмой век н.э.) И многие из них были обнаружены в последние сто лет. Только девять папирусов были найдены до 1900 года».³

Унциальные рукописи. Это манускрипты, написанные на коже животных с использованием только заглавных букв. Они датируются третьим – десятым веком н.э. На сегодняшний день найдено около трех сотен

унциальных рукописей. Только одна из них содержит полный текст Нового Завета.

Минускулы. Это манускрипты, в которых используется скорописный строчный греческий язык. Всего их 2850 экземпляров. Они датируются с девятого столетия н.э. и далее до тех пор, пока печать не заменила ручное переписывание данных манускриптов.

Лекционари. Это манускрипты, отражающие литургический год и содержащие отрывки для ежедневного чтения. Они могут быть как унциальными рукописями, так и минускулами. Лекционари относятся к самой малозначимой группе из перечисленных четырех, но, тем не менее, их насчитывается порядка около 2400 экземпляров.

Группы текстов

Исследователи сгруппировали обширное число манускриптов в три основных типа или группы. Конечно, подобное разделение нельзя назвать нерушимым правилом, однако схожесть между манускриптами позволяет их классифицировать. Хотя в прошлом предлагались различные классификации текстов,⁴ сегодня выделяют три типа манускриптов: Текст большинства, Александрийский тип и Западный тип.

Текст большинства. Данный тип текстов называется также Византийским типом. Лекционари, равно как и большинство минускулов, также относятся к этой группе. Так называемый *Textus Receptus* создан на основе данной группы манускриптов, но он не является идентичным Тексту большинства. Это важно знать, так как зачастую два этих вида текста воспринимаются как идентичные. Около 80% манускриптов Нового Завета принадлежат Тексту большинства. Самые ранние экземпляры данной группы относятся к четвертому столетию н.э., но большинство манускриптов на тысячу или более лет старше первоначальных манускриптов. Они характеризуются «гладкостью, слиянием (соединением двух вариантов прочтения для создания нового, не обязательно схожего с одним или другим), гармонизацией текста (согласованием параллельных отрывков) и литургической мотивированностью текста».⁵ Подобный тип текстов преобладал в Восточном христианстве и являлся текстом ортодоксальной церкви, проводящей службу на греческом языке, тогда как римская церковь избрала латинский. Ортодоксальная церковь также приняла

Септуагинту (LXX) - греческий перевод Ветхого Завета, включивший в себя ряд апокрифов, не обнаруживаемых в еврейском тексте Ветхого Завета.

Хотя некоторые христиане высоко оценивают данную группу текстов, многие отдают предпочтение другим типам текстов. Причиной тому является то, что в данной группе содержится много недавних рукописей и совсем небольшое количество древних манускриптов. Данный тип текста не обнаруживается на папирусе, в период до четвертого столетия или в трудах Доникийских отцов, и стиль данных текстов качественно ниже по сравнению с другими манускриптами. К. Аланд, чей новозаветный текст характеризуется эклектичностью и не основывается на Тексте большинства, все же пытается прийти к балансу. Данный тип текстов нельзя просто проигнорировать, его необходимо рассматривать наравне с другими типами. Он пишет: «Фактически, «Тексту большинства», вне всякого сомнения, принадлежит огромное значение в истории текста».⁶ С другой стороны, нельзя считать, что манускрипты в данной группе текстов не отличаются друг от друга. «Следует признать, что на сегодняшний день нет серьезных исследований по истории Византийского типа текстов, текстов, которые ни в коем смысле не следует считать монолитной массой. Относящиеся к данному типу манускрипты имеют не меньше характерных различий, чем все другие греческие новозаветные манускрипты». Другими словами, манускрипты данной группы текстов, безусловно, имеют между собой что-то общее, но в то же время они и отличаются друг от друга.

Западный тип текстов. Данный тип текстов пока не достаточно ясно определен. Он датируется около 200 н.э. Данный тип «включает ранние христианские рукописи Палестины и Малой Азии... Западный тип текстов, как правило, полный и особенно важен, когда совпадает с текстами двух других типов текстов».⁷ К примеру, это можно увидеть в Кодексе Безы, условно обозначаемым D.⁸

Александрийский тип текста. Данный тип текста объединяет древние манускрипты, датируемые временем второго века. Он также называется Египетским или Нейтральным.⁹ Аланд пишет: «его тексты труднее для прочтения, (чем и объясняется

наличие разночтений в других типах текстов) и короче. Большинство критиков считают, что данный тип текста, представленный в ранних унциальных рукописях (позднее названными Ватиканскими и Синайскими) и в ранних папирусах, является лучшим из ныне сохранившихся текстов». ¹⁰ Александрийский кодекс состоит частью из Византийского и частью из Александрийского типов текстов. ¹¹

Возникает вопрос о том, почему мы обладаем столькими копиями Византийского типа текстов. Ввиду огромного количества копий Византийских текстов, люди имеют искушение руководствоваться количеством, а не качеством. Вот возможные ответы на возникший вопрос: (1) христианство начало свое развитие, используя в основном один общий язык – греческий. Отцы ранней церкви также писали на греческом. Однако со временем патристические авторы перешли на латинский язык. В 405 н.э. Иероним уже окончил перевод Библии на латинский язык, который стал называться Вульгата. ¹² Но, существовали и более ранние версии и манускрипты. Когда латинский стал языком западной церкви, греческие манускрипты стали менее значимы. Однако восточная церковь продолжала придерживаться греческого языка и постепенно создала сотни рукописей. (2) Аланд предположил, что во время гонений при Диоклетиане, христиане были вынуждены сжечь все священные книги. Это и привело к малому количеству библейских манускриптов. Однако же, вскоре после окончания правления Диоклетиана к власти пришел Константин, что ознаменовало глобальные перемены для христианского мира – христианство стало официальной государственной религией. Неожиданно возник большой спрос на новозаветные манускрипты. Епископы начали открывать школы переписчиков. «Экзегетическая школа в Антиохии, где имели место организованные центры Оригеновской и Арианской теологии, готовили епископов для многих епархий Востока... Каждый из этих епископов брал с собой в епархию текст, с которым был знаком, а именно текст Лукиана (то есть текст *койне*), и, таким образом, этот текст стремительно распространился уже в четвертом столетии». ¹³ Более поздний Византийский текст – это и есть текст *койне*. (3) Усиление ислама в Северной Африке препятствовало распространению христианства и

практически даже способствовало угасанию христианства на данных территориях. Баудер предполагает, что «мусульмане часто сжигали христианские манускрипты там, где они их легко находили». ¹⁴ Все это может объяснить преобладание манускриптов византийского типа.

Текстовые проблемы

Итак, в манускриптах есть разночтения. Для искренних христиан это может звучать разочаровывающе, так как на первый взгляд разночтения могут породить сомнения относительно надежности библейского текста. Однако, как мы узнаем чуть позже, дело обстоит иначе.

Хотя на сегодняшний день насчитывается огромное количество манускриптов, Библия является наиболее проверенной древней книгой. В подавляющем большинстве случаев, разночтения незначительны. К примеру, в одной версии мы встречаем союз «и», а в других версиях он опущен (Откр. 4:10); апостол говорит «мы» или «вы», но в одних манускриптах он причисляет себя к верующим, а в других - нет (1 Ин. 1:4). Большинство разночтений появилось при копировании манускриптов. Однако все эти варианты текста не меняют теологии Библии.

В некоторых случаях, незначительные богословские отклонения были сделаны умышленно, но подобные манускрипты все же представляются странными. Почему это так? В конце первого и во время второго столетия известный ересиарх Маркион создал свой собственный библейский канон, основанный на идее о том, что Бог любви Нового Завета не имеет ничего общего с грозным и страшным Богом – Творцом в Ветхом Завете. Таким образом, он удалил ссылки на Ветхий Завет в новозаветных книгах, а некоторые книги и вовсе исключил из канона. Откуда мы знаем, что он был не прав? Благодаря несметным свидетельствам новозаветных манускриптов. Именно благодаря множеству манускриптов ни одна библейская доктрина не была изменена. Между прочим, библейские доктрины обыкновенно основывались не на одном библейском тексте, а были представлены во всей Библии. ¹⁵ Даже если один текст был неверно скопирован, ошибка могла быть исправлена с помощью других. Аланд суммирует это следующим образом:

«При определении типа текста манускрипта очень легко упустить из виду тот факт, что Византийский имперский текст и Александрийский Египетский текст, взятые в качестве примера диаметрально противоположных друг другу теоретически, на самом деле представляют собой удивительное согласие, возможно даже более, чем на 80%. Сами критики текстов и тем более специалисты по Новому Завету, не говоря уже о пастве, могут смущаться разночтениями Писания, однако, они забывают о том, что многие из них возникли совершенно случайно или были намеренно сделаны переписчиком, и что действительно значимые отличия встречаются крайне редко. Тем самым они поддаются распространенному искушению не видеть леса за деревьями».¹⁶

Не следует отчаиваться при поиске ответа на вопрос, какая же версия наилучшая и наиболее близкая к оригиналу. Слово Божье – надежно. Д. А. Карсон пишет: «Ничто из того, во что мы верим, как в доктринальную истину, и ничто из того, что нам предписано делать, никоим образом не подвергается опасности из-за разночтений. Это касается любой текстовой традиции. Интерпретация отдельных отрывков может быть поставлена под сомнение, но все эти различия никогда не скажутся на самой доктрине».¹⁷ Что же может привести к различиям в манускриптах? Зачастую изменения случаются ненамеренно, однако за редким исключением – и осознанно.¹⁸

Ненамеренные изменения возникали из-за оплошностей переписчика: (1) *Непрерывное письмо*: в унциальных манускриптах не было пробелов между словами, что приводило в замешательство и, в худшем случае, к совершенно отличному прочтению от того, что имел в виду автор. (2) *Смешение букв*: некоторые буквы похожи между собой. Если буквы написаны нечетко или что-то произошло с манускриптом, переписчик может перепутать их. (3) *Диттография и гаплогграфия*: переписчик по ошибке повторяет одну или две буквы, либо слог, или же нечаянно пропускает букву или последовательность букв. (4) *Утомление*: переписчик может совершить ошибку, особенно при копировании непрерывного длинного текста. (5) *Гомеотелевтон и гомеоарктон*: если слова или фразы начинаются с одинаковой группы букв, переписчик легко может перескочить с одной группы на другую и упустить важный материал. (6)

Итацизм: здесь присутствует опасность неверно интерпретировать омонимы, особенно когда копирование текста осуществлялось под диктовку. (7) *Проблема пунктуации*: продолжительные тексты не содержат пунктуацию. Запятая или точка в неверном месте может привести к существенному изменению смысла (см. Лк. 23:43). (8) *Изменение отдельной буквы*: в Лк. 2:14 некоторые манускрипты имеют дополнительную букву сигма в слове *eudokia*. Это меняет перевод с «на земле мир, в человеках благоволения» на «на земле мир среди людей, к которым Он благоволяет».

Намеренные изменения еще более проблематичны. Однако не следует сразу же рисовать в своем воображении наихудший сценарий. Иногда переписчик «боролся» с текстом, который, казалось, не имел смысла; в других случаях язык оригинала был настолько сложен, что переписчик пытался улучшить текст, чтобы придать ему смысл. Вот примеры намеренных изменений: (1) *Пояснительное дополнение*: переписчик не удовлетворен прочтением слова «ученики», поэтому он добавляет «Его ученики». Вместо «Он сказал», переписчик добавляет «Господь сказал». Иногда благодаря этим дополнениям выражается благоговейность. «Иисус» становится «Иисусом Христом», и, в конце концов, «Господом Иисусом Христом». (2) *Стилистическая отточенность*: предполагается улучшение языка и грамматики. (3) *Гармонизация*: переписчик мог заметить различия в параллельных текстах и попытаться сгладить их. (4) *Использование синонимов*: переписчик замещает слова и/или изменяет порядок слов. По сравнению с еврейским, греческий язык обладал неприкосновенностью содержания, а не буквы, что могло повлечь за собой изменения в тексте. (5) *Связность текста*: как только достигнута связность текста, рукопись сохраняется в этом виде, несмотря ни на что. (6) *Смешение или объединение рукописей*: переписчик, имеющий дело с двумя разными рукописями может объединить их. (7) *Серьезные искажения в новозаветном тексте*: они могут возникнуть по теологическим или пасторским мотивам. Но «подобные серьезные искажения в передаче новозаветного текста можно всегда с уверенностью определить».¹⁹ Это можно сделать благодаря другим неповрежденным манускриптам.

Мы можем предположить, что Бог охраняет Свое Слово,²⁰ в противном случае, Его план спасения был бы искажен, и человечество лишилось бы спасения. Нам не помогло бы обладание вдохновенным Писанием, которое со временем было бы грубо искажено посредством человеческой деятельности. Но подобная охрана вовсе не означает, что Бог не допускает появления в манускриптах каких-то различий. Библия имеет как божественную, так и человеческую сторону. Тем не менее, Бог помогает нам понимать Свое Слово, и не оставляет нас, когда мы особенно в нем нуждаемся. Однако не следует ожидать, что Бог обеспечивал особую защиту какому-то манускрипту или группе манускриптов. Е. Гленни пишет: «лучше признать, что Бог спас Свое Слово посредством тысяч сохранившихся манускриптов, и те, кто ищет истину, должны сравнивать эти манускрипты, чтобы определить ее даже тогда, когда тексты отличаются друг от друга».²¹ Вот что по этому поводу говорит Э. Уайт:

«Есть люди, которые с суровым видом говорят нам: «Неужели вы отрицаете возможность ошибок, совершенных переписчиками или переводчиками?» Это, конечно, возможно, и люди, чей разум настолько ограничен, что они предаются сомнениям и преткнутся из-за возможности или вероятности подобных ошибок, обязательно преткнутся и о тайны богодухновенного Слова, поскольку их немощный ум не может постичь намерения Божьи. Для них станут камнем преткновения даже очевидные факты, доступные обычному человеку, способному принять их и различить Божественное, для которого изречения Божьи ясны и прекрасны, полны тука и еля. Никакие ошибки переписчиков или переводчиков не смутят такую душу, не поколеблют того, кто не ищет затруднений там, где открыта ясная истина».

«Бог доверил подготовку Своего богодухновенного Слова смертному человеку. Это Слово, запечатленное в книгах Ветхого и Нового Заветов, является руководством для жителей падшего мира, завещанным им для того, чтобы благодаря изучению и послушанию его указаниям, ни один человек не сошел с пути, ведущего к небесам...»

«Библия написана не на возвышенном сверхчеловеческом языке. Иисус, дабы об-

щаться с человеком на его уровне, облачился в человеческую плоть. Так и Библия должна быть передана человеку на его языке. Все человеческое несовершенно. Одни и те же слова могут обозначать различные понятия, для каждой определенной идеи не найти одного определенного слова. Библия была дана для практических целей...»

«Библия написана людьми по вдохновению Святого Духа, но это не означает, что она отражает способ мышления и выражения мысли, присущий Богу. Стиль ее написания характерен для человека... Божественный разум и воля объединяются с разумом и волей человеческой; таким образом, написанное человеком, становится словом Бога».²²

Издания Нового Завета на греческом языке

Достаточно остро сегодня стоит вопрос о том, какие из множества греческих текстов стоит признать, а от каких нужно отказаться. Данный вопрос усложняется еще и тем, что не допускается никаких посреднических позиций, и сторонники разных взглядов становятся чрезмерно категоричными касательно абсолютной надежности определенной группы текстов. Опасность заключается и в том, что подчас «вероятность» возводится в «неоспоримый факт», что ведет к осуждению тех, кто имеет иную точку зрения. У. Пикеринг, тщательно исследовав данный вопрос, остановился на надежности *Textus Receptus*.²³ Он пишет: «Если Священное Писание не сохранилось, тогда доктрина о его богодухновенности - просто академический вопрос, не имеющий к нам никакого отношения. Если мы не обладаем вдохновенным Словом или не знаем, что именно является этим словом, тогда доктрина о богодухновенности теряет всякий смысл».²⁴ Подобное мнение не бесспорно, так как узкое понимание автором вопроса богодухновенности ведет его к своеобразному пониманию сохранности Писания Богом, что, в свою очередь и приводит его к признанию конкретной группы рукописей. «Я верю в вербальную абсолютную вдохновенность первоначальных (оригинальных) рукописей. Я верю, что Бог предусмотрительно сохранил оригинальность текста до сегодняшнего дня, и, что мы можем определенно знать, где именно она содержится (однако ввиду нашего безразличия и лени, мы

до сих пор этого не знаем)». ²⁵ Именно поэтому он и выступает «против всяческих обвинений в искажении традиционного текста». ²⁶ Далее мы рассмотрим три группы текстов – Эклектический, Текст большинства и *Textus Receptus*.

Эклектический текст. Этот греческий текст не основывается на одном манускрипте или одной группе текстов. Скорее, в нем используются все типы текстов. Это греческий текст, который обычно используется исследователями Нового Завета, например, в двадцать восьмом издании Nestle-Aland *Novum Testamentum Graece* или в четвертом издании *Greek New Testament* Объединенным Библейским обществом. ²⁷ Оба текста идентичны, но аппарат в них разный. Решение о том, какой текст выбрать, основывается на внешних и внутренних данных самого документа. Данный текст, в значительной степени, тяготеет к ранним манускриптам. Он отличается от текстов Уэскотта и Хорта, поскольку не ограничивается только лишь Александрийским типом текстов, но позволяет и другим текстам внести свой вклад. К примеру, английские переводы NASB и NIV основаны на эклектических текстах.

Текст большинства. Подготовленный Артуром Фарстадом и Зейном Ходжесом *Греческий Новый Завет в соответствии с Текстом большинства*, был издан в 1982 году. ²⁸ Предполагается, что рукопись подлинная, если она подтверждается большинством манускриптов. «Однако, Текст большинства не всегда единый. Фактически, в данной группе присутствуют пять разных направлений манускриптов, которые часто различаются между собой». ²⁹ Текст большинства отличается от эклектического текста более чем в 6 500 местах. Он также отличается и от *Textus Receptus* в 1800 местах. «Ни один перевод не основывается на Тексте большинства». ³⁰

Аланд предполагает, что с поздними новозаветными манускриптами влияние церкви, как структурирующего органа, возросло и, что до четвертого века в этом плане было больше свободы. Поэтому естественно ожидать большее единообразие текста, начиная с 4 века и далее:

«Большинство пересмотров греческих манускриптов, должно быть, произошло в конце третьего или начале четвертого столетия. Филологический аспект ни в одном из

этих случаев не служил первоначальной мотивацией к пересмотру. Причиной тому скорее послужили церковные богословские интересы... Текст раннего периода третьего/четвертого столетия, фактически не был еще разбит на группы, так как вплоть до начала четвертого века церковь все еще испытывала нужду в организационной структуре, требуемой для подобной группировки». ³¹

***Textus Receptus*.** Данное название было дано в 1633 году тексту, первоначально опубликованному Эразмом Роттердамским, католическим священником и гуманистом. Данный текст редактировался множество раз как им самим, так и многими другими. Первое издание основывалось только на семи манускриптах и было составлено довольно быстро. Манускрипты были поздними, датированными между одиннадцатым и пятнадцатым столетиями. Ни один из них не содержал Новый Завет полностью. Что касается книги Откровения, он использовал только один манускрипт, который и отредактировал. Иногда он включал в греческий текст латинские слова. Находясь под давлением, Эразм включил в греческий текст и *Comma Johanneum* (дополнение к 1 Ин. 5:7), которое согласно его и нашим убеждениям Иоанну не принадлежало.

Как уже отмечалось, *Textus Receptus* во многом отличается от Текста большинства и основывается только лишь на нескольких манускриптах, вместо сотен и тысяч. Благодаря данному изданию, появились греческие тексты, которые до 1516 года не использовались. *Textus Receptus* издавался также и Стефанусом, Безой и Эльзевиром. Новшества, вносимые в *Textus Receptus* Эразмом, Стефанусом, Безой и Эльзевиром, к сожалению не позволяют утверждать богодухновенность или идеальную сохранность *Textus Receptus*. История *Textus Receptus* свидетельствует о том, что текст менялся множество раз. Именно это и является наибольшим преткновением для тех, кто утверждает, будто данный текст в точности представляет собой оригинал. ³²

Следует признать, что английский перевод короля Иакова был основан не только на *Textus Receptus*, но и на других манускриптах, и также подвергался изменениям, поэтому настоящая версия короля Иакова значительно отличается от издания 1611 года. Поэтому, утверждение о том, что перевод короля Иакова – боговдохновенен, но все еще содержит ошибки, которые необходимо ис-

правильно, сбивает с толку его приверженцев. Тогда возникает вопрос: «если данный текст столько раз подвергался изменениям, какое же тогда издание является богодухновенным?»³³ Glenny даже утверждает, что современный *Textus Receptus* является чем-то вроде эклектического текста.³⁴ Он явно отличается от первоначальных изданий.

Как же исследователи Библии решают проблему различных версий? Итак, наше исследование показало, какие вопросы возникают относительно новозаветных манускриптов. Далее мы рассмотрим так называемую текстуальную критику, которая может помочь в решении некоторых проблем. Текстуальный критицизм отличается от того, что Эллен Уайт отрицала и называла «высшим критицизмом».³⁵ Glenny определяет текстуальный критицизм следующим образом:

«Текстуальный критицизм... это исследование копий и переводов какого-то письменного источника, оригинал которого неизвестен, с целью определить наиболее близкий к нему текст оригинала».³⁶

Современные переводы

Следующий вопрос заключается в том, какой же из переводов следует выбрать. Какой из них самый лучший? На этот вопрос ответить не так легко. Ответ будет зависеть от обстоятельств и цели.

В связи с этим, следует посмотреть на проблему чуть шире. Не секрет, что у большинства людей просто нет выбора. Они вынуждены ограничиваться лишь одним доступным переводом на своем родном языке. А возможно на их родном языке вообще нет перевода Библии. Вполне вероятно, что даже в двадцать первом веке многие люди были бы счастливы иметь хоть какую-то Библию. Таким образом, вопрос о том, какую версию Библии выбрать, могут задавать только обеспеченные люди в развитых странах, имеющие на руках несколько переводов Священного Писания. Принимая во внимание широкий контекст, мы постараемся несколько прояснить суть вопроса. Сказать людям, у которых только одна Библия, что их версия не достаточно хороша или, что еще хуже, от нее стоит отказаться (как иногда заявляют некоторые ревностные члены церкви) будет довольно жестоко и, возможно, это лишит кого-то

единственной надежды. Хотя мы и понимаем, что некоторые переводы лучше других, в определенных обстоятельствах нам следует радоваться любой Библии. В подобных обстоятельствах категоричность относительно данного вопроса просто недопустима.

Для тех, кто принадлежит к нациям с недостатком, имеющим несколько версий перевода Библии, вопрос, безусловно, остается, какую версию использовать, и в чем они различаются. Вначале посмотрим на то, каким образом отличаются разные версии Библии.

Во-первых, они различаются в зависимости от греческого текста Нового Завета, на котором основываются. Возможны два основных выбора. Кто-то может выбрать *Textus Receptus* и проигнорировать или отказаться от всех других манускриптов, или выбрать греческий эклектический текст, основанный на нескольких группах текстов. Во втором случае выбор переводов шире. Предположение о том, что *Textus Receptus*, якобы, более приближен к оригиналу, достаточно сомнительно. Как показано выше, *Textus Receptus* основан на ограниченном количестве манускриптов и оставляет без внимания тысячи манускриптов, которыми Эразм Роттердамский не располагал, но которыми сегодня обладаем мы. Более того, данный текст основывается только на поздних манускриптах. Текст не является самым «чистым», так как и в нем встречаются разночтения. Не секрет, текст прошел через множество проверок и изменений, чего не следовало бы делать, если бы он был единственным оригинальным и вдохновенным текстом.³⁷ Однако, мы не видим проблему в том, что кто-то отдает предпочтение *Textus Receptus*. Проблема в том, что мы иногда с осуждением смотрим на тех, кто использует перевод, отличный от KJV или NKJV (перевод короля Иакова и новый перевод короля Иакова).

Во-вторых, переводы отличаются в зависимости от положенной в их основании теории перевода. Перевод – это всегда трудная задача. И поскольку совершенным перевод быть не может, студенты-богословы должны изучать греческий и еврейский. Хотя хорошие переводчики и ставят перед собой «цель передать как можно более точно содержание оригинала»,³⁸ дело это далеко не простое. Например, как донести поэзию и идиомы, и как поступить с понятиями, которые шире или уже оригинального языка или

языка, на который нужно перевести. Означает ли точность дословность и сохранение грамматики или она означает передачу сути? Иногда это «или, или», а иногда и «то, и другое». Другими словами, «должен ли перевод быть дословным? Или, перевод должен больше отражать красоту языка, на который необходимо перевести, преобразуя понятия исходного текста таким образом, чтобы читатель мог без труда понимать смысл текста?»³⁹

Переводы Библии классифицируют также и в зависимости от их эквивалентности. Различают формальную эквивалентность, парафразы и динамическую или функциональную эквивалентности перевода. Парафразы мы исключим из нашего дальнейшего исследования, так как зачастую они являются не переводом, а переформулированием уже переведенного текста на современный язык без обращения к греческому, еврейскому и арамейскому языкам. Парафразы представляют собой свободное толкование оригинала, и потому их автор в праве сам интерпретировать их.

Формальная эквивалентность ориентирована на буквальность, составитель старается сохранить порядок слов, структуру предложения и грамматику языка оригинала. Более того, переводчик всегда старается подобрать слову именно то значение, какое оно имело в оригинале. Если слова добавляются, они обычно указываются курсивом. В основу формальной эквивалентности положена дословная теория перевода. Хотя в современной теории перевода к этому уже не стремятся, формальная эквивалентность закрепилась в христианстве, учитывая то, что интерпретация зачастую зависит от точности формулировки. Однако дословный перевод может стать безжизненным и временами даже невразумительным, и потому он имеет свои недостатки.

Динамическая эквивалентность перевода пытается исправить сложившуюся ситуацию, и основное внимание обращает на то, чтобы раскрыть предполагаемое значение, заложенное автором. Ее целью является позволить читателю прийти к лучшему пониманию и более быстрому прочтению. Переводчики, придерживающиеся данного подхода могут, к примеру, переводить существительное как глагол. Они могут дать определение вместо неясного слова («умилостивление», «примирение», «плоть») и могут использо-

вать гендерно-инклюзивный язык. Возможность повлиять на интерпретацию переводимого отрывка здесь определенно выше, поэтому переводчик должен быть очень осторожен. Оба подхода имеют свои слабые и сильные стороны, а потому оба востребованы. Такие версии как RSV, NASB, ESV и NKJV отражают теорию формальной эквивалентности перевода. Динамическая эквивалентность перевода представлена такими версиями, как TEV, CEV и NLT. NIV располагается между формальной и динамической эквивалентностью.

Итак, какую версию выбрать? Для серьезных исследований может использоваться версия формальной эквивалентности перевода. Зачастую к ним относятся NASB или ESV. Для духовных размышлений хорошим выбором будет NIV. Миллиман пишет:

«Люди, которых христиане пытаются сегодня достичь – невоцерковленные, секулярные, дети, бездомные – нуждаются в Библии, свободной от сложного богословского жаргона, верениц придаточных предложений и сложнейшей терминологии. Однако, и им нужен такой перевод, который бы четко передавал значение оригинала... Парафразы тоже могут занять достойное место в христианской библиотеке. Все это прекрасные инструменты для того, чтобы представить Библию ищущим людям... Интересно, что многие верующие «со стажем», обращаясь к парафразу или динамическому переводу, находили для себя что-то новое и получали свежую струю в своем духовном опыте. Существует ли Библия, которая удовлетворяет все запросы? Скорее всего, нет. Версия NIV обеспечивает лучший баланс между буквальной и динамической эквивалентностью перевода... Какую бы версию вы не выбрали, открывайте свою Библию и читайте ее! Читайте, размышляйте над ней и запоминайте тексты. Библия – светильник ноге твоей и свет стезе твоей; она драгоценнее золота и слаще меда. В ней одной с безошибочной ясностью вы найдете Того, Кто имеет жизнь вечную.»⁴⁰

Заключение

Священное Писание – это Слово Божье, пришедшее к нам в человеческом облике, чтобы мы могли понимать то, что Бог

желает нам сказать. Хотя мы и не отрицаем вызовы и трудности, связанные с переводом Библии, мы не сосредотачиваемся только лишь на них. Следует видеть большую картину. Нас поражают удивительные свидетельства и передача Божьей вести. Мы восхищаемся, когда видим гармонию и единство Божьего Слова. И мы следуем за Иисусом, нашим Господом, Который жил по Слову Божьему и Который призывает нас исследовать Библию.

Эккехардт Мюллер,
заместитель директора
Института Библейских Исследований

¹Для дополнительной информации, см. Bruce Manning Metzger, *The Text of the New Testament: Its Transmission, Corruption, and Restoration* (Oxford: Oxford University Press, 1968), 67-92.

²Cf. Helmut Koester, *Introduction to the New Testament, Volume 2: History and Literature of Early Christianity* (Berlin: Walter de Gruyter, 1987), 21-31.

³W. Edward Glenny, "The New Testament Text and the Version Debate" in *One Bible Only? Examining Claims for the King James Bible*, eds. Roy E. Beacham and Kevin T. Bauder (Grand Rapids, MI: Kregel Publications, 2001), 76. О важности папируса, см. Eldon Jay Epp, "The Significance of the Papyri for Determining the Nature of the New Testament Text in the Second Century: A Dynamic View of Textual Transmission", in *Gospel Traditions in the Second Century: Origins, Recensions, Text, and Transmission*, ed. William L. Petersen (Notre Dame, MI: University of Notre Dame Press, 1989), 71-103.

⁴Напр. Кесарийский тип текста; see Richard N. Soulen, *Handbook of Biblical Criticism*, 3rd edition (Atlanta, GA: John Knox Press, 1981), 29; and Christopher Tuckett, *Reading the New Testament: Methods of Interpretation* (Philadelphia, PA: Fortress Press, 1987), 24-25.

⁵Glenny, 78.

⁶Kurt Aland and Barbara Aland, *The Text of the New Testament*, 2nd edition (Grand Rapids, MI: Eardmans. 1989), 146.

⁷Glenny, 78.

⁸Soulen, 211

⁹Там же, 4.

¹⁰Glenny, 79.

¹¹Aland, 50, пишет: «тот же вопрос поднимается Александрийским Кодексом (А). Его текст в Евангелии довольно беден (только слегка отличается от Текста большинства). Но, начиная с книги Деяния он довольно заметно меняется: больше схож с Византийским и Нейтральным, тогда как в книге Откровение текст превосходит Нейтральный и даже р47».

¹²Soulen, 209-210.

¹³Aland, 65; cf. Koester, 41.

¹⁴Kevin T. Bauder, "Frequently Asked Questions in the Translation Controversy," in *One Bible Only? Examining Claims for the King James Bible*, eds. Roy E. Beacham

and Kevin T. Bauder (Grand Rapids, MI: Kregel Publications, 2001), 109.

¹⁵Glenny, 125.

¹⁶Aland, 28.

¹⁷D.A. Carson, *The King James Version Debate: A Plea for Realism* (Grand Rapids, MI: Baker, 1979), 56.

¹⁸См. там же, 2-294.

¹⁹Aland, 295.

²⁰Это может прямо указываться в текстах, таких как Откр. 22:18, 19.

²¹Glenny, 109.

²²Ellen G. White, *Selected Messages*, (Washington, DC: Review and Herald, 1958)1:16, 20.

²³Wilbur N. Pickering, *The Identity of the New Testament Text* (Nashville, TN: Thomas Nelson Publishers, 1977).

²⁴Wilbur N. Pickering, "An Evaluation of the Contribution of John William Bureon to New Testament Criticism", Th.M. thesis, Dallas Theological Seminary, 1968, 88.

²⁵Pickering, *The Identity of the New Testament Text*, 143.

²⁶Там же, 141.

²⁷United Bible Societies, *Greek New Testament*, 4th edition (New York: American Bible Society, 1993) and *Nestle-Aland, Novum Testamentum Graece*, 28th edition (Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012).

²⁸Zane C. Hodge and Arthur L. Farstad, *The Greek New Testament according to the Majority Text* (Nashville, TN: Nelson Publishers, 1982).

²⁹Glenny, 81.

³⁰Там же.

³¹Aland, 50-51, 64.

³²Glenny, 86.

³³Там же.

³⁴Там же, 88.

³⁵Ellen G. White, *The Acts of the Apostles* (Mountain View, CA: Pacific Press, 1911), 474.

³⁶Glenny, 76.

³⁷См. Robert W. Milliman, "Translation Theory and Twentieth-Century Versions, in *One Bible Only? Examining Claims for the King James Bible*, eds. Roy E. Beacham and Kevin T. Bauder (Grand Rapids, MI: Kregel Publications, 2001), 135-136.

³⁸Milliam, 137.

³⁹Там же, 138.

⁴⁰Там же, 149-150.

Герменевтика и Писание в 21 веке

Клинтон Волин

За последние несколько десятилетий произошли значительные изменения в научном подходе к Священному Писанию. Историко-критический метод, преобладающий в интерпретации Библии в 20 веке, хоть еще и применяется, но уже становится менее влиятельным по сравнению с литературным методом и методами, ориентированными на читателя. Эти более новые подходы широко используются среди консервативных библейских исследователей, поскольку в них делается акцент на единстве текста в его первоначальном подходе к Священному Писанию.

чальной форме. С другой стороны, все эти методы, как обычно принято считать, используют критический подход к тексту. Анализ всех этих методов дан в документе «Методы библейских исследований», одобренном Ежегодным Совещанием 1986 года. Подчеркивается, что суть подобного подхода заключается в том, что он «подчиняет Библию человеческому разуму».¹

Весьма полезным для нас будет познакомиться с этим важным, широко распространенным и применяемым адвентистскими исследователями документом, рассматривающим предпосылки, принципы и методы интерпретации Библии. Он уникален тем, что служит в качестве официально принятого пояснения первого пункта вероучений Церкви АСД «Священное Писание».² Ввиду важности упомянутого документа, прежде, чем будем описывать и оценивать более критические подходы к Библии, мы вначале кратко суммируем его основные положения. В конце мы вкратце затронем роль культуры, ее влияние на интерпретацию и сделаем некоторые выводы.

Документ «Методы библейских исследований»

«Методы библейских исследований» представляет собой краткое изложение принципов библейской интерпретации, принятых Церковью адвентистов седьмого дня. Исторически мы, как церковь, придерживались протестантского принципа *Sola Scriptura* и стояли на том, что наше вероучение и практика должны определяться «только Писанием».³ Наши герменевтические принципы изначально основывались на результатах исследования того, каким образом авторы Священного Писания использовали его сами.⁴ Вот эти принципы:

Относительно происхождения Священного Писания:

- «Священное Писание — это неделимый союз человеческого и божественного, ни один из этих факторов не следует выделять в ущерб другому».
- «Библия сама себя интерпретирует, и при целостном к ней подходе она представляет собой последовательную и гармоничную истину».
- «Хотя Библия была дана тем, кто жил на древнем Ближнем Востоке/Средиземноморье, она выходит за рамки своего культурного и

исторического фона, чтобы служить в качестве Божьего Слова для любого культурного, расового и ситуативного контекста на все времена».⁵

Относительно Авторитетности Писания:

- «Священное Писание – это подлинный, надежный хранитель истории и Божьих деяний в истории спасения».
- «Сохранение в Библии многих деталей светской истории является неотъемлемой частью ее общей цели - описания истории спасения. Хотя исследователи Библии зачастую обращаются и к другим источникам, чтобы определить исторические данные, обычные методы исторического исследования, поскольку они базируются на человеческих предположениях и сосредоточены на человеке, нельзя использовать для интерпретации Священного Писания, которое является одновременно божественным и человеческим».
- «Человеческий разум подчинен Библии, он не равен и не выше ее».⁶

Один из важнейших принципов, положенный в основу верной интерпретации Священного Писания, напрямую связан с тем отношением, с которым мы подходим к данной задаче: «тот, кто изучает Слово, должен делать это с верой, в смиренном духе ученика, ищущего услышать, что говорит Библия. Он должен быть готовым подчинить все предпосылки, мнения и заключения разума справедливости и истинности самого Слова». «Исследование Писания должно характеризоваться искренним желанием найти и подчиниться Божьей воле и Слову, а не поиском поддержки или доказательств в защиту своих предвзятых идей».⁷

Как следует из названия, большая часть документа «Методы библейских исследований» посвящена разработке соответствующих руководящих принципов для экзегетического изучения Писания. Термин «Экзегеза», состоящий из двух греческих слов (*ek* и *hēgeomai*), означает «выводить» из текста изначально заложенное в него значение, в отличие от «айзегезы», при которой, вместо того, чтобы позволить Писанию самому определять значение, в текст вносятся собственные мысли.

Для тех, кто не знаком с языком оригинала, вопрос о выборе перевода или версии

Библии довольно важен. Как известно, существует три основных вида переводов: (1) Формальная эквивалентность или дословный перевод; (2) динамическая эквивалентность или фразовый перевод и (3) парафраз, то есть передача значения текста другими словами. Среди современных английских переводов, в качестве примера формальной эквивалентности можно привести King James Version, New American Standard Bible и English Standard Version; динамической эквивалентности – New Revised Standard Version, New International Version и New American Version; парафраз – Living Bible, Message и Good News Bible.⁸ Так как «Методы библейских исследований» рекомендуют выбирать версию, «верную значению» языка оригинала,⁹ лучшим выбором для изучения Библии будут версии, относящиеся к группе формальной эквивалентности перевода.

При исследовании Библии важно обращать внимание также и на следующие важные моменты:

- «Старайтесь увидеть простое, наиболее понятное значение изучаемого библейского отрывка».
- «Признайте то, что сама Библия является лучшим интерпретатором библейского текста и, что значение слов, текстов и отрывков лучше всего определяется в сравнении библейских текстов между собой».
- «Изучайте контекст исследуемого отрывка, соотнося его с предшествующими и последующими за ним предложениями и абзацами».
- «Насколько возможно, выясните исторические обстоятельства, при которых был написан данный отрывок».
- «Установите литературный стиль, используемый автором», так как от этого могут зависеть применяемые методы».
- «Обратите внимание на грамматику и структуру предложения, чтобы раскрыть то значение, которое вложил в него автор».
- «В связи с исследованием библейского текста, изучите исторические и культурные факторы. Археология, антропология и история могут значительно помочь в понимании значения текста».
- «Толкование Э. Уайт любого библейского отрывка представляет собой некий «путеводитель» по значению текста, хотя и не исчерпывающий все его значение и не снимающий задачу, стоящую перед экзегезой».
- «После применения всего перечисленного выше, обратитесь к различным комментариям и вторичным источникам, в том числе и к научным статьям, чтобы посмотреть, как работал с данным отрывком кто-то еще. Затем внимательно оцените различные взгляды, выраженные с точки зрения Писания в целом».
- Более конкретные правила требуются для интерпретации пророчеств, как апокалиптических, так и не апокалиптических.
- Внимательно сравните и изучите повествования, имеющие общие высказывания и описание, чтобы убедиться, что они относятся к одному и тому же историческому событию, а не к двум разным.
- Для понимания таких выражений, как «Господь ожесточил сердце фараона» (Исх. 9:12), «злой дух от Господа» (1Цар. 16:15), псалмы проклятия и «три дня и три ночи» Ионы, олицетворяющие смерть Христа (Мф. 12:40), необходимо осознание того, что Священное Писание «было адресовано народам восточной культуры и выражено в соответствии с их мышлением».
- Писание «свидетельствует о том, что Бог принимал людей, чьи действия и слова не соответствовали духовным принципам Библии в целом». Примером тому является потребление «алкоголя, полигамия, развод и рабство». Бог трудится над восстановлением падшего человечества, чтобы привести его к божественному образцу. Библия представляет собой «развернутое откровение Божье» для человеческих существ во главе с Самим Христом - «откровение Божьего характера человечеству» (Евр. 1:1-3). «Каждое действие или выражение Священного Писания является богодухновенным, но не каждое выражение или действие нормативно для современного христианина. И дух и буква Писания должны пониматься правильно (1 Кор. 10:6-13; Желание веков 150; Свидетельства, том 4, стр. 10-12)».
- Наконец, «посмотрите, как изучаемый текст может быть применен сегодня». Библейские отрывки локальной значимости все еще «содержат вневременные принципы, применимые к каждому веку и каждой культуре».¹⁰

Данный документ завершается важным предостережением: «Даже христианские исследователи, которые хотя и принимают божественно-человеческую природу Священного Писания, но которые в своих мето-

дологических подходах сосредоточены на человеческих аспектах, рискуют ослабить библейскую весть, сведя ее к анализу и оценке исторического фона.¹¹

Еще одним способом «ослабления библейской вести» является «минимизация» текста, то есть, сведение его содержания к минимуму, делая, таким образом, значение Писания приемлемым для интерпретатора. Самым очевидным из недавних примеров является минимизация повествования о творении Быт. 1 и 2, вплоть до сухого выражения Быт. 1:1, где говорится только о том, *Кто* создал небо и землю, но не о том, *как* происходил процесс творения. Еще одним примером является утверждение, что Дан. 8:14 описывает суд Божий над малым рогом, а не над народом Божьим (что, соответственно, можно найти только в Дан. 7), таким образом, содержание Дан. 7 и 8 сводится только к Дан. 7.¹² В качестве новозаветного примера подобной герменевтики можно сказать, что историчность книги Деяния апостолов подвергается сомнению и все ее речи рассматриваются как авторский вымысел, что чрезвычайно минимизирует или вовсе сводит на нет историческую ценность всей книги. И последний пример: определяя рукоположение только в рамках возложения рук, мы сводим соответствующий новозаветный материал всего к двум стихам (Деян. 6:6; 13:3). И даже эти два стиха могут быть объяснены, полностью минимизируя Писание по данному вопросу таким образом, что практика рукоположения в действительности окажется сравнительно поздней в истории церкви. Можно привести и другие примеры, имеющие подобный результат: процесс минимизации заглушает голос Писания относительно заданной темы, тем самым давая свободу интерпретаторам игнорировать текст и предлагать свои собственные толкования.

Критические методы интерпретации Священного Писания

Хотя за последние десятилетия методы библейских исследований постоянно менялись, два основных подхода к Священному Писанию остаются неизменными: (1) Критический подход, подчеркивающий человеческий элемент в Писании и подчиняющий Библию человеческому разуму и (2) библейский метод, устанавливающий предпосылки и принципы для интерпретации Писания по

средством изучения того, каким образом сами вдохновенные авторы Библии интерпретировали канонические писания. Данный библейский подход уже в какой-то мере был рассмотрен, основываясь на «Методах библейских исследований». Мы еще вернемся к нему, как только рассмотрим методы, использующие критический подход к Писанию и то, какое влияние они оказывают на библейскую интерпретацию.

Предпосылки критических методов

В противоположность библейскому подходу, в основу критических методов положены предпосылки, которым чужда мысль о Писании как о воплощении богодухновенной истины. В основе всех критических методов, конечно же, лежит принцип критицизма.¹³ Основанный на процессе «методологического сомнения», выраженного Рене Декартом, принцип критицизма подвергает каждое выражение тщательному тестированию и проверке, используя принятые методы научного исследования, перед тем как он будет принят и откроет возможность для корректировки или пересмотра выражений в свете новых взглядов или аргументов.¹⁴ Второй предпосылкой, тесно связанной с первой, является превосходство разума и приоритет секулярных наук.¹⁵ Литературный подход к тексту, вместо того, чтобы отвергнуть эту фундаментальную предпосылку исторического критицизма и следуемых из нее результатов, как правило, сам берет ее за основу.¹⁶

Следует добавить, что историко-критический метод основан на тех же предпосылках, что и процесс любого исторического исследования: (1) *Принцип аналогии*. Данный принцип утверждает, что «историческое знание – возможно, так как все события принципиально схожи. Мы можем допустить, что законы природы в библейские времена были такими же, какими они являются и сейчас».¹⁷ Схожим с этим является принцип корреляции, согласно которому «феномен истории взаимосвязан и взаимозависим, а потому ни одно событие не может быть рассмотрено в изоляции от исторической последовательности причин и следствий».¹⁸ (2) *Разделение божественных и человеческих элементов*. Принцип аналогии, связанный с неотрывной совокупностью причины и действия, априори исключает любую сверхъестественную активность, отфильтровывая божественные

элементы и оставляя лишь историю человечества и процессы, доступные историку-исследователю.¹⁹ Только те части Библии, которые могут быть научно подтверждены из истории и опыта, рассматриваются как истинные. Например, исходя из того факта, что в настоящее время ни один человек не ходит по воде, сторонники историко-критического подхода заключают, что и Иисус не мог ходить по воде; Его исцеления могли лишь облегчать психосоматические заболевания и так далее. (3) *Эволюция религиозной мысли*. Будучи не столь очевидно сформулированной, но эта предпосылка, лежащая в основе критического анализа и реконструкции библейских материалов, представляет собой предполагаемое развитие религиозной мысли, от примитивных до более сложных идей.²⁰

Анализ читательского восприятия

В противоположность историко-критическому методу, анализ читательского восприятия предлагает обретение смысла не в тексте, а *через* текст. Основанный на взглядах Ганса-Георга Гадамера (и концепции откровения как встречи Мартина Бубера), критицизм читательского восприятия концентрируется на читателе и говорит о двух горизонтах: авторе и читателе. Читатель не имеет прямого доступа к тексту в виду того, что он воспринимает текст посредством своих собственных фильтров идей и горизонтов.²¹ Горизонты автора и читателя различаются, будучи разделенными значительными временными промежутками, местонахождением, культурой и историей. Эту пропасть невозможно устранить полностью, но некоторая степень понимания возможна благодаря «слиянию горизонтов», в результате чего значение текста как бы реализуется в самом читателе.²²

Анализ читательского восприятия, вместо того, чтобы утверждать истину на основании того, что в действительности говорит текст, фокусируется на «правдивости», которая не нуждается в демонстрации, так как зависит только от того, что сам читатель понимает и определяет, как истину.²³ В результате, значение текста определяется не столько текстом, как самим читателем. Центром подобных методов является читатель, а не сам текст; «значение определяется читательским опытом».²⁴ Таким образом, подобно историко-критическому методу, критицизм читательского восприятия возвышает интер-

претатора над текстом, как того, кто обладает правом определять окончательное значение текста.

Влияние критических методов на библейскую интерпретацию

Как историко-критический метод, так и критицизм читательского восприятия, оказали разрушительное влияние на интерпретацию библейского текста. Историко-критический метод сводит Библию, как Слово Божье, просто к человеческому слову, сформировавшемуся в результате тех же исторических процессов, что и другие великие шедевры литературы. Данные методы отдают предпочтение информации, собранной из различных религий и культур, как необходимой нормы для понимания Библии. Процесс критики, вычленяющий в книгах Библии множество литературных линий и традиций, превращает Библию, скорее, во фрагментированную книгу, а не в гармоничное целостное и единое откровение Божье.

Анализ читательского восприятия, хотя и подчеркивает единство и согласованность различных книг Библии, вырывает Библию из истории, лишая тем самым ее интерпретацию последовательности и определенности. В результате, даже противоречащие друг другу интерпретации могут быть вполне равноценными, если они основываются на вдумчивом и согласованном прочтении текста. Смещая акцент с самого текста на читателя, мы открываем дверь многообразию интерпретаций, продиктованных современными веяниями, включая марксистское, феминистское и различные этнические прочтения Священного Писания.

В противоположность критицизму читательского восприятия библейский подход ориентирован на текст, и учитывает ряд моментов, представленных Е. Д. Хиршем.²⁵ Согласно Хиршу, «значение» определяется самим текстом, основываясь на том, что с помощью тех или иных лингвистических символов хотел сказать автор. Так как значение основывается на тексте, оно сохраняется в тексте, и является таким же неизменным, как и сам текст. «Значимость» же текста определяется его применением. Она подразумевает связь между значением текста и человеком или ситуацией в настоящем. Поэтому, хотя значение текста и не меняется, его значимость может измениться, так как меняются

нужды и обстоятельства людей. Задача интерпретации в том, чтобы посредством экзегезы выявить значение текста, используя описанный выше библейский метод, и затем применить это значение к настоящему времени.

Применение Библейской герменевтики в 21 веке

Одним из показательных отрывков Писания, рассматривающих обсуждаемые нами герменевтические принципы, является – Лук. 24. Описываются два ученика, возвращающиеся домой в Эммаус после посещения праздника Пасхи в Иерусалиме. Иисус подошел к ним и завел беседу, спросив, о чем те разговаривали. Ученики тут же поделились своими переживаниями в следующей последовательности:

- Иисус был пророком, сильным в деле и слове (ст. 19)
- Иудейские начальники предали Его римлянам на распятие (ст. 20)
- «А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля» (ст. 21)
- Третий день, пустая гробница, история женщин (ст. 21-23)
- История женщин подтверждается, пустая гробница, нет следов Иисуса (ст. 24)

Все, что сказали эти два ученика, было правдой. Их слова были неопровержимыми фактами. Эти факты могли быть установлены путем опыта. Ученики обладали историческими фактами и рядом доказательств, но все это, вместо того, чтобы привести их к вере в Иисуса как в Мессию, породило сомнения. Почему? Что удерживало учеников от веры? Кроме фактов они руководствовались определенными предпосылками. Истинность Иисуса, как Мессии шла вразрез с их привычными представлениями.

Важная роль предпосылок

Две ключевые предпосылки, вкупе с фактами в жизни Иисуса из Назарета, свидетелями которых стали ученики, привели их к определенному логическому выводу. Первая предпосылка ясна, исходя из того факта, что они «надеялись» (*ēlpizomen*), что Иисус был тем, Кто «должен избавить Израиля» (*mellōn lytroustai*). Другими словами, они ожидали, что Мессия освободит их от ига римлян.²⁶ Их вторая предпосылка была тесно связана с

первой: по определению, Мессия не падет (Пс. 1; ср. Ис. 42:2). Основываясь на этих двух предпосылках и на том факте, что Иисус был распят римлянами, ученики заключили, что Иисус не был Мессией. При более тщательном изучении, текст сам раскрывает допущенные учениками герменевтические ошибки:

- Их понимание не было основано на *всем*, что говорили пророки.
- Вероятно, проблема была не в том, что они не читали *всего*, но в том, что они не во все *верили* (ст. 25).
- Сам Иисус несколько раз говорил о том, что Он не умрет, но ученики не верили этому (ст. 5-8; ср. 9:22, 43-45; 18:31-34).
- «Третий день» должен был послужить доказательством для веры (ст. 21; ср. ст. 22,23, 11).

Даже если ученики и верили Священному Писанию, они не позволили себе изменить свои ложные предпосылки, в результате чего они и пришли к неверному заключению. Поэтому Иисус исправил их ошибки и указал им на некоторые важные принципы верной интерпретации, которые мы уже обозначили.

В самих предпосылках нет ничего плохого, пока они остаются библейскими. Проблема учеников заключалась в том, что их предпосылки не были целиком библейскими. Частично они были основаны на ограниченном изучении Писания, и на распространенных заблуждениях. Некоторые из этих неверных представлений были тесно связаны с иудейским мышлением и культурой. В связи с этим встает вопрос о том, каким образом соотносятся культура и значение текста, то есть можно ли говорить о потенциальном вкладе культуры в интерпретацию текста.

Культура и интерпретация

Как уже было отмечено выше, библейский текст содержит много культурных элементов. Что делать с ними, если они обнаруживаются в тексте? Можно ли отделить культурные *формы* от *значения*, ими передаваемого? Если так, то каким образом это может повлиять на интерпретацию?

Библия учит всеобщей истине посредством множества культурных форм, некоторые из которых – универсальны, другие – нет. Если форма и значение универсальны, тогда

интерпретация не подвержена культурным особенностям и имеет прямое применение не зависимо от времени и культуры. С другой стороны, если универсальное значение облачено во временную культурную форму, это следует учесть при интерпретации, и в этом случае применение будет уже косвенным. В Писании культурные формы довольно распространены. Для того чтобы определить, какая из них является универсальной, а какая нет, будет полезно взглянуть на некоторые примеры.

- *Суббота.* В случае еженедельной Субботы, как форма, так и значение – универсальны. В Библии содержится целый ряд доказательств, проясняющих подобное заключение: во-первых, Суббота возникает как часть повествования о творении (Быт. 2:2, 3), до того, как появился грех и до последующего многообразия языков и культур. Во-вторых, как сказал Иисус, суббота была создана для человека – единственная вещь, которую сделал Бог после его сотворения, и как Господин субботы, Он объяснил предписаниями и личным примером, каким образом необходимо ее соблюдать (Мк. 2:27, 28). Другие субботние дни были учреждены только на Синае в связи со скинией и ее ритуалами (Лев. 23).²⁷

- *Обрезание.* Первое упоминание об обрезании связано с Авраамом, которому было дано поручение обрезать всех своих потомков мужского пола и даже выкупленных слуг, в качестве символа завета, заключенного с ним Богом (Быт. 17:10-14), символа, в дальнейшем ставшего повелением для всех израильских мужчин, а также пришельцев, желающих вкушать Пасху Господню (Лев. 12:3; Исх. 12:43-49). Некоторые отрывки Библии объясняют более глубокое значение обрезания, означающего истинные отношения завета - любить Бога всей душой и всем сердцем и не предаваться высокомерию (Втор. 30:6; 10:6; ср. Рим. 2:28, 29). Подобно присутствию храма, обрезание не гарантировало благосклонность Бога без надлежащих с Ним отношений (Иер. 4:4; ср. 21:10-12; 22:5). Фактически, придет то время, когда Бог будет обращаться с обрезанным так же, как и с необрезанным (Иер. 9:25; ср. 1 Кор. 7:18, 19), что явно укажет на то, что обрезание не служит более знаком завета. Эта идея подтверждается в Новом Завете, когда Бог, посредством символического видения, показывает

Петру, что тот не должен делать никакого различия между верующими, принадлежащими к обрезанным иудеям и необрезанными язычниками, так как Бог очистил каждого по его вере, засвидетельствовав это посредством дара Святого Духа (Деян. 10, 11; 15:7-11), символом чего стало крещение (Кол. 2:11-13).²⁸

- *Братство иудеев и язычников.* В видении Петр увидел смешение чистых и нечистых животных. Когда Бог повелел апостолу заколоть и съесть животное, ответ Петра («Я никогда не ел ничего скверного или нечистого») указывает на основополагающую иудейскую щепетильность к чистоте касательно пищи и людей. Слово, используемое Петром («скверное», *koinon*) – иудейский технический термин, обозначающий животных сомнительной чистоты, которые будучи смешанными в видении с нечистыми животными, подвергаются осквернению (Лев. 11; Втор. 14). Посредством обстоятельств, предложенных Богом, Петр понял значение видения: «как все животные считались чистыми, несмотря на то, что были смешаны с нечистыми, так и к Корнелию следует относиться как к «чистому», несмотря на то, что тот не обрезан».²⁹ Петр не должен испытывать никаких опасений относительно того, чтобы есть за одним столом с уверовавшими язычниками (Деян. 10:28).

- *Пища, приносимая идолам.* Если верить в то, что иудеи и язычники могли вкушать пищу вместе, то как относиться к пище, приносимой в жертву идолам? Апостольское постановление, основанное на законах Израиля, и относящееся к язычникам, живущих среди них (Деян. 15:29; ср. Лев. 17, 18),³⁰ предусматривало, что верующие язычники не должны есть такую пищу. Павел, в подтверждение данного требования, проясняет его применение, основываясь на том, имели ли место идолопоклоннические намерения (1 Кор. 8-10): «(1) Верующие в Иисуса не должны были есть пищу в языческом культовом контексте; и (2) за пределами языческого культового контекста сомнительная пища была разрешена, тогда как пища для идолов – запрещена. Подход Павла к идоложертвенной пище в целом согласовывался с апостольским постановлением, однако являлся более контекстуализированным применением данного принципа».³¹ Другими словами, апостольское постановление, основанное на ле-

витских законах, относящихся к язычникам, применялось в новых условиях, чтобы прояснить вопросы, на которые не было дано четкого ответа в постановлении.

- *Крещение*. Христианский обряд крещения происходит от иудейской культурной формы самостоятельного погружения в воду для очищения от церемониальной нечистоты (*baptizō*).³² Так как христианское крещение может стать культурным оскорблением в определенных контекстах, некто предположил, что необходима альтернатива.³³ Однако, значение неотделимо от формы, которая превосходит значение обрезания, будучи равной для всех и символизирующей в символике очищение верующего от греха, отождествления его со смертью и воскресением Иисуса Христа и принятия Его как своего Спасителя (Рим. 6). Более того, данное повеление универсально («все народы» Мф. 28:19). Таким образом, форма остается универсальной и неизменной. В данном случае, оскорбление чьих-то чувств отражается не просто в столкновении культур, а в столкновении убеждений двух религиозных культур – христианства и ислама.

- *Рабство*. Бог сотворил человека не для того, чтобы тот жил в рабстве. Он освободил Израиль из рабства и обеспечил ему правовую защиту, заключающуюся в том, что ни один израильтянин не мог быть продан в бессрочное рабство. Однако, человек, не имевший возможности оплатить долг, мог отработать его посредством шестилетнего труда в качестве раба (Исх. 21:2-6). Но даже рабы имели законные права: с ними должны были обходиться по справедливости, они имели право на отдых от своих трудов по субботам (Исх. 20:10), и могли обрести свободу по окончании установленного законом срока. В церкви подобных привилегий для рабов не существует. Посредством жертвы Христа дверь спасения открыта каждому – богатому и бедному, рабу и свободному, мужскому полу и женскому (Гал. 3:28) – и по благодати Божьей мы все являемся свободными нравственными личностями. Новозаветные ссылки на рабство относятся к условиям римского закона, с которыми иудеям и христианам приходилось мириться, даже если «сначала не было так» (ср. Мф. 19:3-8). Поэтому христианам было предписано обращаться с рабами и слугами в доме или церкви с состраданием как с соратниками Христу

(1 Кор. 7:22, 23), так как мы, как верующие все являемся рабами Христу как нашему единственному Хозяину (Еф. 6:5-9; Кол. 3:22-4:1). В Господе, фактически, никто не является рабом, все являются братьями и сестрами друг другу (Филим. 16).

Заключение

Научное исследование Библии, возвышающее человека над божественным и подчиняющее Слово Божье заключениям, достигнутым на основании герменевтических принципов, далеких от Священного Писания, все еще широко доминирует в критических подходах. Даже более новые литературные подходы, хотя они и сосредотачивают внимание на единстве изучаемой книги или послания, лишены истинного библейского подхода, так как основываются на критических предпосылках. Фактически, они зачастую намеренно привносят в исследование Писания идеологию и политику, которые скорее препятствуют, чем помогают услышать Слово Божье. Препятствия к пониманию заключают в себе исследования, основанные на фактах, но далекие от веры, предвзятые идеи и не критичное к ним отношение, неспособность слышать и верить в то, что сказал Бог.

Восприятие Писания библейскими авторами отрывает метод, которому нам надлежит следовать при его интерпретации. Он включает в себя принятие Библии, как единственного мерила веры и дел, и как истинное, ясное и гармоничное откровение Божье. Необходимо признать, что само Священное Писание является лучшим интерпретатором. Следует смиренно, под руководством Духа Святого подходить к его изучению. Только таким образом можно достичь верных заключений относительно значения библейских текстов и, соответственно, применить их к нашему времени.

Безусловно, необходимо признавать и понимать исторические и культурные элементы, обнаруживаемые в Библии. Писание учит человека универсальной истине посредством многообразия форм. Некоторые из этих форм универсальны и неизменны, такие как Суббота и крещение. Другие, такие как обрезание, являются культурными, а потому имеют ограниченное применение. Однако, даже в случае обрезания, духовная значимость данного символизма продолжает оставаться актуальной и для христиан. К сожалению

нию, у некоторых создается впечатление, что в Священном Писании присутствует множество примеров форм и идей, основанных на культурных обычаях, а не на вечных библейских ценностях. На самом деле, таких примеров совсем немного. В Новом Завете – это покрытие головы (1 Кор. 11:3-16), священное лобзание (Рим. 16:16), но даже и в этих случаях, принципы, лежащие в основе этих форм, все еще применимы (благопристойность при поклонении и теплые приветствия братьев и сестер во Христе). Интерпретаторы должны быть крайне осторожны в своих заявлениях о том, что представленные в Писании культурные формы имеют отношение только к определенному времени и месту. В отсутствии ясных богодухновенных указаний со стороны самого Писания для подобных выводов фактически нет никаких оснований. Благодаря божественному провидению, горизонты Писания выходят за пределы человеческого разума, стремясь достичь Божьей цели вплоть до того времени, пока не наступит конец всему (Ис. 55:11).

Клинтон Волин,
Помощник директора
Института библейских исследований

¹“Methods of Bible Study Committee (GCC-A) – Report,” *Adventist Review*, January 22, 1987, 18-20, <http://sdventist.org/beliefs/other-documents/other-doc4.html>, accessed February 10, 2013. Документ был одобрен на годовом совещании в Рио-де-Жанейро, Бразилия, 12 октября 1986 года.

²Священное Писание Ветхого и Нового Заветов есть Слово Божие, письменно переданное по Божественному вдохновению через святых мужей Божьих, которые произносили и писали его по побуждению Святого Духа. Посредством этого Слова Бог передал человеку необходимые для спасения знания. Библия – это безошибочное откровение Его воли. Она является мерилом характера, испытанием опыта, авторитетным изложением доктрин и достоверным сообщением о действиях Бога в истории нашего мира. (2 Пет. 1:20, 21; 2 Тим. 3:16, 17; Пс. 119:105; Прит. 30:5, 6; Ис. 8:20; Ин. 17:17; 1 Фес. 2:13; Евр. 4:12); одобрено на Сессии Генеральной Конференции 1980 года; <http://adventist.ru/adventist-beliefs/fundamental-beliefs/>, принята 10 февраля 2013 года.

³В Великой Борьбе, 243, Э. Уайт говорит о нем, как о «великом протестантском принципе «Библия и только Библия», которая является мерилем веры и дел». Ellen G. White, RH, January 10, 1888, par. 11-12: «Если бы Библия не была дана нам в качестве голоса Божьего, обращенного к человеку, книгой книг, единственного

нерушимого мерила веры и дел, мы бы не увидели утерявших свою силу небесных законов, и усиления беззакония, наполнившего нашу землю. Поскольку человек отошел от истины и склонился к скептицизму, для него все стало неопределенно и нереалистично. Ни о каких твердых убеждениях душ речь не идет. Нет никакой веры, исповедуемой в Писании, которая являлась бы откровением Бога к человеку. Ее предписания не являются авторитетными, в ее предупреждениях нет ничего устрашающего, а в ее обетованиях нет ничего вдохновляющего. Для скептика Библия – бессмысленна и противоречива». GC 595: «Прежде, чем принять любую доктрину или предписание, следует применить простое «так говорит Господь».

⁴См. Richard M. Davidson, “Interpreting Scripture According to Scripture”, *Perspective Digest* 17/2, <http://www.perspectivedigest.org/article/69/archives/17-2/interpreting-scripture-according-to-scripture>, accessed February 10, 2013; Gerhard F. Hasel, *Biblical Interpretation Today* (Washington, DC: Biblical Research Institute, 1985), 100-111; Georg W. Reid, ed., *Understanding Scripture: An Adventist Approach* (Silver Spring, MD: Biblical Research Institute, 2006); Alberto R. Timm, “Ellen White’s Prophetic Ministry and the *Sola Scriptura* Principle”, in *The Gift of Prophecy in Scripture and History*, forthcoming.

⁵“Methods of Bible Study”, 18.

⁶Там же.

⁷Там же, ср. Эллиен Г. Уайт, “Search the Scriptures”, *Review and Herald*, July 26, 1892, 465: “Многие приписывают словам из Писания значение, отражающее собственное мнение, посредством ложной интерпретации Слова Божьего сбивая себя, и других с верного пути. Если мы принимаем за исследование Слова Божьего, мы должны делать это в смиренности сердца. Весь эгоизм и склонность к оригинальности должна оставаться позади. Давнишние мнения не должны рассматриваться как нерушимые».

⁸The New Revised Standard Version классифицируется как динамическая эквивалентность, так как широкое использование в данном переводе гендерно-нейтрального языка отходит от буквалистского подхода ее предшественника, тогда как Good News Bible классифицируется как парафраз, поскольку доводит принцип динамической эквивалентности до крайности.

⁹“Methods of Bible Study”, p. 19.

¹⁰Там же, 19-20.

¹¹Там же, 20.

¹²То, что в Дан. 8:14 содержится описание суда над народом Божьим, основывается на ряде доказательств, включающих в себя параллелизм между Дан. 7 и 8, что позволяет этим главам прояснить друг друга. Это, в свою очередь, позволяет использовать образ Дня Искупления в Дан. 8 (см. Martin Probstle, *Where God An I Meet: The Sanctuary* [Hagerstown, MD: Review and Herald, 2013], Kindle edition, location 2069-2069).

¹³Практика текстуального критицизма, анализирующего различные манускрипты Библии для того, чтобы определить форму текста, приближенную к тому, что изначально было написано библейским автором, сравнима с библейским подходом. И потому, чтобы отличить этот метод от других критических методов, иногда его называют «низшим критицизмом». См. Francis D. Nichol, ed., “Lower and Higher Biblical Criticism”, *The*

Seventh-day Adventist Bible Commentary, 7 vols. (Washington, DC: Review and Herald, 1953-1957), 5:134-189.

¹⁴John J. Collins, “Is a Critical Biblical Theology Possible?” in *The Hebrew Bible and Its Interpreters*, eds. William Henry Propp, Baruch Halpern, and David Freedman (Winona Lake, ID: Eisenbrauns, 1990), 2, 7.

¹⁵Cf. Edgar V. McKnight, *Post-Modern Use of the Bible: The Emergence of Reader-Oriented Criticism* (Nashville, TN: Abingdon, 1988), 45, говоря с перспективы историко-критического метода: «основным постулатом является человеческий разум и, его превосходство как первичный критерий истинности».

¹⁶Например, там же: «Как в случае с любым литературным шедевром, так и в случае библейских книг работают те же самые лингвистические и литературные принципы» (105); «Литературный подход к Библии [со стороны «образованного читателя», 106]...позволяет – даже требует – рассматривать текст и как древний документ с оригинальным значением, и как живую весть непрекращающейся значимости» (107).

¹⁷Collins, 2 добавляет к принципу критицизма, аналогии и корреляции принцип автономии: «Ни церковь, ни государство не может предписать исследователю, к каким заключениям он должен придти».

¹⁸Там же.

¹⁹Gerhard Maier, *The End of the Historical-Critical Method* (St. Louis, MO: Concordia, 1977), 11, 17-18. For the critique of Maier’s own proposals, see Peter Stuhlmacher, *Historical Criticism and theological Interpretation of Scripture: Toward a Hermeneutics of Consent*, trans. Roy A. Harrisville (Philadelphia, PA: Fortress, 1977), 66-71.

²⁰Пример данного принципа в связи с реконструкцией процесса развития Десяти Заповедей дан в Hasel, 91-92.

²¹Cf. McKnight, 141.

²²Hans Georg Gadamer, *Truth and Method*, trans. Garrett Barden and John Cumming (New York: Seabury, 1975); Gadamer’s German term for “fusion of horizons” is *Horizontverschmelzung*.

²³Там же, 265. Similar is Stuhlmacher’s “Hermeneutics of Consent” (83-87), см. также Hasel, 81.

²⁴McKnight, 267.

²⁵E. D. Hirsch, *Validity in Interpretation* (New Haven, CT: Yale University Press, 1967).

²⁶По использованию *lutroō* в значении свободы, см. BDAG 606.2, цит. Ps. 118:134, а также 1 Масс 4:11 and Ps.Sol. 8:30; 9:1.

²⁷Further, see Roy Gane, *The NIV Application Commentary: Leviticus, Numbers* (Grand Rapids, MI: Zondervan, 2004), 391-395.

²⁸См. Clinton Wahlen, “Peter’s Vision and Conflicting Definitions of Purity,” *NST* 51 (2005): 505-18.

²⁹Там же, 515. См. также “Did Jesus Make All Foods Clean?” in *Interpreting Scripture: Bible Questions and Answers*, ed. Gerhard Pfandl (Silver Spring, MD: Biblical Research Institute, 2010), 301-304.

³⁰Wahlen, “Peter’s Vision”, 518.

³¹David J. Rudolph, *A Jew to the Jews: Jewish Contours of Pauline Flexibility in 1 Corinthians 9:19-23*, WUNT 2/304 (Tübingen: Mohr Siebeck, 2011), 108, cf. 206.

³²Глаголы используются в медиальной и пассивной формах в Мк. 7:4 и Лк. 11:38 соответственно.

³³См. Phil Parshall, *Muslim Evangelism: Contemporary Approaches to Contextualization*, 2nd edition (Waynesboro, GA: Gabriel Publishing, 2003), 203-208.

Прикладная библеистика

Уроки из 3-й главы книги Даниила

Эккехардт Мюллер

Во второй главе книги Даниила мы встретились с истуканом, показанном в виде инии, который представлял собой будущую историю мира в виде последовательности царств. Третья глава также сосредотачивается на истукане, но на этот раз на истукане, сооруженном Навуходоносором, а не на открытом Богом. Данный истукан становится причиной настоящей драмы.

1. Обсуждение главы

1. Истукан и поклонение

ст. 1-7 В чем заключается различие между истуканом второй главы и истуканом третьей главы книги Даниила?

Дан. 2

- Показан во сне
- Откровение от Бога
- Предсказание будущего
- Сделан из различных материалов
- Бог как Высшая власть
- Не связан с поклонением

Дан. 3

- Истукан реален
- Инициатива о его сооружении исходит от царя
- Принятие желаемого за действительное относительно будущего
- Сделан из чистого золота
- Царь как высшая власть
- Поклонение истукану

Во второй главе сказано, что Навуходоносор и его царство – это золотая голова. Однако царю показалось не достаточным быть только золотой головой. Весь истукан должен быть сделан из золота, чтобы показать, что его царство будет самым величественным, вечным, и его не заменит никакое другое царство. Во свете слов царя в Дан.

2:47, его действия в Дан. 3 должны пониматься как восстание против Бога и проявление высокомерия.

Ст. 2,3 Всем подданным царя было дано приказание явиться на открытие истукана. Даниил и его друзья также были в числе государственных служащих (Дан. 3:12), но сам Даниил не присутствовал при развитии этих событий. Возможно, он в это время отсутствовал по каким-то поручениям царя.

Ст. 4-6 *Что выражает поклонение истукану?*

- Признание царя верховным правителем и повиновение ему
- Признание царя своего рода богом
- Отречение от истинного Бога
- Нарушение первой и второй заповедей Декалога
- Признание вавилонских богов могущественнее всех других богов, в том числе и истинного Бога

Ст. 6 *Почему в случае неподчинения указу царя сразу же объявлялся смертельный приговор?*

- Неповиновение – это знак неверности и восстания. В тоталитарном обществе оно должно немедленно подавляться.
- Толерантное отношение к неповиновению подвергнет опасности абсолютную власть царя.
- под угрозой окажется единство империи.

Ст. 7 Множество народа поклоняется истукану. Однако истину не всегда можно обнаружить там, где большинство. Она требует мужества и силы характера, чтобы не присоединиться к большинству в сомнительных или неверных решениях и «пойти против течения».

2. Обвинение

Ст. 8-12 Друзья Даниила обвиняются в неповиновении. Их обвинители, возможно, действовали из-за зависти, косвенно критикуя решения царя, который поставил

на руководящие должности иноплеменников, пленников. Сложившаяся ситуация рассматривается непосредственно царем, и именно ему трое друзей должны дать ответ в свою защиту.

Каким образом друзья описывают их враги?

- Они – иудеи, иноплеменники с другой религией, а потому, они – подозрительный и ненадежный народ.
- Несмотря на свое положение (Дан. 2:49), они отказываются повиноваться приказу, проявляя тем самым неверность. В их поступке проявляется неблагодарность к их царственным благодетелям.
- Они бросили вызов царю и его богам.

3. Диалог с Навуходоносором

Ст. 13-15 *Как описывается царь?*

- Он приходит в чрезвычайную ярость
- Демонстрирует устрашение
- Тем не менее, он готов предоставить второй шанс
- Гордость и чувство превосходства над Богом евреев
- Бросает вызов истинному Богу
- Неверие в то, что Бог может спасти троих друзей. Кажется, царь считает своих богов сильнее Яхве
- Желание власти: немедленная смертная казнь за неприкрытое восстание

Ст. 16-18 *Что в поведении друзей Даниила производит на нас впечатление?*

- Спокойствие и невозмутимость
- Мужество и смелость
- Верность Богу
- Готовность умереть за свои убеждения
- Вера во всемогущество Бога
- Покорность Божьей воле, какой бы она ни была
- Их понимание Бога не говорит о том, что верующие избавлены от зла и трудностей или, что Бог обязан спасать их от любой опасности. Они не собираются отойти от Бога в случае Его невмешательства. Они не признают отношения между человеком и Богом по принципу «Что ты сделаешь для меня, то я

сделаю для тебя» или «я дам тебе столько, если ты дашь мне столько». У них живые личные взаимоотношения с Господом, основанные на доверии и любви.

4. Исполнение приговора

Ст. 19-22 В гневе царь приказывает привести приговор в исполнение. В процессе его исполнения погибают лучшие воины царя. Его приказание разжечь печь в семь раз сильнее, скорее всего, было попыткой остановить Бога евреев от спасения Своих людей. Эта печь, возможно, была одной из множества печей, используемых в Вавилоне для обжига кирпичей.

5. Чудо в раскаленной печи

Ст. 23-25 Произошло чудо: хотя воины погибли у устья печи, трое человек внутри печи не умерли, но свободно ходили среди огня, и к ним присоединился еще и четвертый. Его внешность описывается как сын богов или Сын Божий (ст. 28, 29 подтверждают второе значение). Бог вмешивается и спасает Своих верных слуг. Отцы уже ранней церкви понимали, что четвертой личностью был Иисус Христос. Царь потрясен.

6. Реакция Навуходоносора

Ст. 26-30 *Каковы последствия произошедшего чуда?*

- Трое друзей освобождены из своей «темницы».
- Царь больше не обвиняет их в их отказе поклониться истукану.
- Царь оценил верность трех юношей и их отказ идти на компромисс.
- Признавая Бога единственным истинным Богом, Который может спасти таким удивительным способом, царь издает указ против хулы на Бога Живого. Его знания о Боге увеличиваются.
- Царь возвеличивает троих юношей.

- То, что происходило в прошлом, имеет место и в настоящем: Сын Божий спасает нас (ст. 25). Если мы позволим Ему, Он сделает нас Своими детьми.

- Так как мы спасены и принадлежим Богу так же, как принадлежали Ему трое юношей, нам следует оставаться верными Ему (ст. 17, 18). Нужно быть послушными как в большом, так и в малом. Это не всегда просто, но Иисус поможет нам и позволит нам испытать Его вмешательство в нашу жизнь. Послушание и верность являются знаком любви (Ин. 14:15, 21; 15:10).

- Дан. 3 формирует исторический фон Откр. 13:11-18. В последние дни мировой истории, послушание и верность вновь будут необходимы Его народу. Станет актуальным и вопрос поклонения: поклонения дракону, зверю, выходящему из моря или образу зверя (Откр. 13:4, 8, 15) вместо поклонения Богу (Откр. 14:7). Верный Божий народ посвятит себя Иисусу и будет соблюдать Божьи повеления, особенно Десять Заповедей (Откр. 14:12). Мы хотим быть частью этого народа.

- Следование за Иисусом не исключает страданий и даже смерти (Дан. 3:18). Мы не должны питать иллюзий. Хотя христианская вера предлагает нам новое и лучшее качество жизни, она не дает гарантию от бед и страданий в этом мире.

- Однако произойдет окончательное спасение. Мы ожидаем пришествия Божьего Царства. С Его наступлением мертвые воскреснут и будут жить вечно без страданий и смерти (Откр. 21:3, 4). Даниил знал об этом Божьем Царстве (Дан. 2:44). С нетерпением ожидаем его и мы.

Заключение

Мы имеем спасение. Мы имеем надежду вопреки смерти (см. Дан. 12:13). Даже если весь мир рухнет, это еще не конец. У нас есть надежда за пределами земной жизни.

II. Применение

Предстоящие публикации ИБИ

Брак: библейские и богословские аспекты

Данная книга предлагает глубокое и подробное изложение некоторых аспектов семейной жизни, представляющих интерес как для отдельного христианина, так и для церкви в целом. В книге раскрывается красота брака и его значение в Писании, понимание брака и сексуальности, раскрываются такие темы как одиночество, гендерные роли в браке, сексуальность, брак людей, исповедующих разные религии, развод и повторное вступление в брак.

Reflections

«Reflections» - это официальный информационный бюллетень Института библейских исследований Генеральной конференции Церкви АСД. Бюллетень предназначен для пасторов, богословов и административных работников Церкви.

Гл. редактор Элиас Бразил де Соза

Ответственный за издание Марлен Баккус

Фото Бренда Флеммер

Редакционный Комитет

Артур Штеле • Эккехард Мюллер

Квабена Донкор • Клинтон Волин

Герхард Пфандл • Анжел М. Родригес

Ответственный за издание русскоязычной версии бюллетеня Зайцев Е.В.

Требования к рукописям: Статьи, имеющие значение для адвентистской теологии, представляются по запросу ИБИ и должны быть направлены приложением редактору по электронному адресу brnewsletter@ge.adventist.org.

Данный материал может быть использован для проповеди и публичных презентаций, а также может использоваться церковными организациями при условии, если указывается ИБИ в качестве источника исходного материала.

Copyright © 2015

Biblical Research Institute

General Conference of Seventh-day Adventists®

12501 Old Columbia Pike

Silver Spring, MD 20904, USA

Phone: 301.680.6790 • Fax: 301.680.6788

www.adventistbiblicalresearch.org